

НОЧЬ НАКАНУНЕ

Москва
«АСТ»
Санкт-Петербург
Астрель-СПб

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
Л84

Лукьяненко, С., Кивинов, А.

Л84 Ночь Накануне / Сергей Лукьяненко, Андрей Кивинов. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2010. — 472, [2] с.

ISBN 0-00-000000-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-9725-1657-5 (ООО «Астрель-СПб»)

Уникальная книга. Такого смешения жанров не встретишь ни в одном романе — здесь и детектив, и мелодрама, и комедия, и, конечно, фантастика. И все на высочайшем уровне!

Ведущие утреннего шоу «Русские перцы»

НОЧЬ НАКАНУНЕ

Вы можете отправиться в любое время и в любое место человеческой истории... Я даю шанс. Последний шанс. Точнее — двенадцать шансов. И я надеюсь, что кого-то из вас ждет удача.

Основатель

Двенадцать обычных людей общаются в чате. И узнают, что эта ночь — последняя для человечества. Но у них есть шанс предотвратить катастрофу.

Двенадцать отчаянных попыток спасти мир. Никто из них не уверен — взойдет ли солнце.

Ночь Накануне...

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Подписано в печать с готовых диапозитивов

Формат 84 × 108 1/32. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009937.09.08 от 15.09.2008 г.

© Сергей Лукьяненко, 2010
© Андрей Кивинов, 2010
© ООО «Астрель-СПб», 2010

Пролог

Чат был маленьким.

Толик помнил вечера, когда на чат заходили случайные люди. Порой их набиралось два-три десятка, но всё это были случайные бродяги Интернета. С равной легкостью они обсуждали компьютерное железо, происки американских политиканов, родной российский бардак и вкус нового сорта пива. Надолго они в чате не задерживались. Нет, их никто не гнал, но через час-другой случайные гости уходили. Как правило — навсегда. Некоторые возвращались, но редко кто оставался надолго.

Чат был странным.

Конечно, здесь хватало и пустого трепа, и жарких дискуссий, переходящих в вялую ругань. Но было что-то еще — и вот это «что-то» Толик никак не мог для себя сформулировать. В тридцать лет он заслуженно считал себя опытным странником Интернета, имел десяток любимых ирс-каналов и веб-чатов (ти-

хо презирая последние за популизм), умел отбиваться от атак малолетних компьютерных хулиганов, начитавшихся свежего «Хакера», а при случае и сам был способен «уронить» чужой компьютер. Работа системным администратором в музее давала Толику не слишком много презренного металла, зато избыток свободного времени, неограниченный Интернет и даже навороченный компьютер, купленный администрацией с какого-то западного гранта. Охрана давно свыклась с его ночными бдениями у монитора и ничего против не имела — двум крепким парням, коротающим рабочее время за игрой в «Квэйт», постоянно требовалась помощь специалиста, знающего местонахождение «Эни кей».

В общем, Толик по праву считал себя завсегдатаем ночных бесед в Сети.

Именно поэтому чат его смущал.

Нет, как правило, беседы были самые обычные, а темы — самые банальные. Но иногда завязывались дискуссии, которые трудно себе вообразить в три часа ночи. Вдруг начиналось обсуждение апокрифических Евангелий, вызывающее у неверующего Толика легкую растерянность. Едва он успевал найти в Сети тексты и попытаться вникнуть в предмет спора, как тот легко сворачивал на сравнение позиций Юнга и Фрейда в вопросе о роли религии в обществе. Проклиная всех философов и психологов на свете, Толик забирался в «библиотеку Мошкова» в поисках Юнга, но обнаруживал, что разговор уже перешел на более вольные темы — о возможной разумности дельфинов и не менее вероятной неразумности людей. Прочитав длинейший пассаж о том, что вся человеческая деятельность сводится к переработке одной формы энергии в другую, то есть к хо-

рошему пищеварению, Толик собирался уже было уйти, но тут кто-нибудь переходил к любопытным рассуждениям о проявлениях детского инфантилизма в деятельности организованных преступных группировок. И это было пускай и странно, но уже на самом деле интересно и смешно.

Конечно, можно было предположить, что в чате собрались яйцеголовые, интеллектуалы, которым только дай поговорить на заумные темы. Но ведь что-то привлекало и самого Толика, привлекало и тревожило одновременно. Будто за всеми разговорами постоянно угадывалось что-то большее... что-то недоговоренное...

Вот и сейчас, глядя в выпрыгивающие на экран строчки, Толик пытался понять, что же собрало их всех вместе. Время было еще раннее — пять минут двенадцатого, обычно в это время народ только начинал подтягиваться. Но сегодня все завсегдатаи собрались пораньше. Вот вошел в чат «Пилот» с Камчатки, у него с учетом восьмичасовой разницы уже было утро. Видимо, пришел на работу пораньше.

— Привет, пилот,— автоматически отбил Толик. Прикручивать к браузеру автоматическую «здоровалку» он считал профанацией самой идеи приветствия.

— *привет пиллы,*— как всегда не соблюдая строчных букв и знаков препинания, ответил Пилот.— *привет тол.*

Вроде бы он и впрямь был пилотом местной авиакомпании. А может быть, и нет. Кто может знать наверняка? Его страничка в Интернете была постоянно «в стадии проектирования», а единственная фотография изображала кого-то в форме на фоне самолета.

— Ты уже тут девочка? — Пилот настучал смайликов на полстроки. — как дела как школа?

«Девочка» была московской школьницей, училась в одиннадцатом классе какой-то престижной гимназии. На ее счет Толик испытывал самые большие сомнения — молоденькими девушками чаще всего представляются взрослые мужики.

— Здравствуй, мой рыцарь! — радостно отозвалась Девочка. — Все в порядке? Солнышко встало?

Вот это Толику всегда нравилось. В любом чате люди играют в какие-то игры, но здесь они были самыми приятными. Какими-то трогательными?

Девочка и Пилот играли в свою игру. Девочка «боялась», что солнце зашло навсегда. И каждый вечер она спрашивала друга, встало ли уже солнце на Дальнем Востоке.

Как правило, Пилот ее утешал. Но иногда пугал: «нет! у нас всё еще ночь». А иногда задумчиво сообщал, что небо над сопками затянуто очень-очень плотными облаками, и он не знает, есть ли над ними солнце...

Все-таки это было забавно.

Толик уселся поудобнее, что означало закинутые на стол — рядом с монитором — ноги. Кресло жалобно скрипнуло: лишним весом Толик не отличался, но все-таки парень был здоровый. Поглядывая на экран (после прихода Пилота все оживились), Толик взял бутылку «Невского», открыл, глотнул прямо из горлышка. Хорошо... Вечер только начинается. Спать не хочется. Запас пива и чипсов есть.

— А у нас гроза, — сказал Старый Еврей. На самом деле он был не очень-то стар, но жил в Иерусалиме.

— Не врешь? — откликнулся Синоптик. Если не врал, он действительно работал на метеостанции в

ближнем Подмосковье и все претензии к сводкам погоды мужественно принимал на свой счет.

— Вру, — печально сообщил Старый Еврей. — Но мне очень хочется грозы. Не подскажешь, будет?

— Нет, — разочаровал Синоптик.

— Не надо было из России валить, — немедленно ожил «Патриот». — Были бы тебе и грозы, и снег!

Патриот тоже был из Москвы. Молодой парнишка, учился на втором курсе в Бауманском. Пикировка со Старым Евреем была его любимым занятием, но то ли чувство такта, то ли собственное еврейское происхождение не позволяли ему переходить опасную черту.

— И град, и мор, и чума, — отстучал одной рукой Толик.

— Благодарю покорно, — отозвался Старый Еврей. — Вы хотели сказать «и град, и мор», Тол?

— Да как угодно, — отхлебывая пиво, ответил Толик.

В канале продолжали общаться Девочка с Пилотом. Пилот звал подругу в приватный чат, та кокетничала и выражала тревогу за свою невинность.

— Угодно град, — решил Старый Еврей. — Господа, а вам не кажется, что в воздухе что-то носится?

— Простите, это я виноват, — вступил в разговор «Корнеев». — Думал, разоидется.

Корнеев утверждал, что это его настоящая фамилия, а вовсе не заимствование у Стругацких. Но марку держал: вел себя не просто грубо, как литературный персонаж, а еще и любил всё опошлить.

— Это носят арабские отравляющие газы! Доставай противогаз! — обрадовался Патриот. — Быстро-быстро!

Но Старый Еврей не был расположен к пикировке:
— *Я серьезно, господа. Тревога какая-то. Напряжение. Тоска. Или это у меня одного?*

Толик потянулся к клавиатуре, намереваясь описать свое прекрасное настроение, умиротворяющее воздействие пива и...

Он остановил руку.

А ведь Старый Еврей был прав... Что-то давило. Несмотря на пиво, несмотря на полную жизненную безмятежность, несмотря на мирный треп Девочки и Пилота.

— *У меня тоже,*— отбил он.

И совсем не удивился, когда эту фразу повторил Синоптик, а молчавший до сих пор Терминатор-2000 ограничился экспрессивным:

— *Точно, блин.*

Терминатор, по его словам, был крутым компьютерным хакером. Возможно, не врал — кое-что, им показанное, впечатляло. Толика смущало только слишком громкое имя — настоящие крутые парни таких погонял не носят.

— *Верно, ребята,*— отозвался Бомонд. Кто он такой — не знал никто. Ходили слухи, что это популярный рок-певец. Некоторые склонялись к мысли, что это сам Пелевин или Акунин. Одно было бесспорным: Бомонд вращался где-то в литературно-музыкально-артистической тусовке — его свежие сплетни, даже самые невероятные, неизменно оказывались правдивыми, а истории — занятными. Впрочем, Толик считал, что вахтер из концертного зала тоже знает немало сплетен...

— *И у меня та же задница,*— печально сообщил Колян, веб-дизайнер из Киева. — *Не работается, не пьется, не гуляется.*

Колян Толику нравился. С ним было проще, чем с остальными. Да и в компьютерном железе он понимал лучше всех. Даже Терминатора.

— *Вместо «задница» надо говорить «верхняя часть ноги», чудило!* — одернул его Корнеев. — *Не видишь, девочка на канале, твою мать!*

Отмалчивались только Чтец и Доктор Кеша, явно увлеченные своим диалогом. Оба они казались Толику самыми пожилыми обитателями чата, самыми серьезными и спокойными... Но называть их яйцеголовыми он не решался. Даже мысленно. В Сети трудно сохранять приетет к кому-либо, но перед ними Толик немного робел. Только когда у гуманитариев начинались проблемы с компьютерами и они бросались к спецам за помощью, неловкость проходила.

— *Наверное, магнитные бури,*— предположил Толик, заранее готовясь к ироничному комментарию Синоптика или Чтеца. — *Влияют...*

И тут заговорил Основатель:

— *Сегодняшняя ночь — ночь накануне. Вы это чувствуете.*

Толик сдернул ноги со стола и сел прямо. Будто его вольную позу кто-то мог увидеть... Дело в том, что Основатель — тот, кто когда-то создал чат, — говорил не просто редко, а очень редко. На памяти Толика это был третий случай. Еще две реплики Основателя он читал в логах чата. Каждый раз Основатель вступал в разговор после ожесточенных споров, каждый раз высказывался кратко и веско, порождая еще больший спор. Особенно не любили соглашаться с ним Чтец и Доктор Кеша. Но через какое-то время все убеждались, что прав был именно Основатель.

Так что своей реакции Толик не стыдился. Дело и впрямь было невиданное.

— *ОЖИЛ ВЕЛИКИЙ МОЛЧАЛЬНИК!* — «закричал» Корнеев.

И тут же вступил в разговор Чтец:

— *Накануне?*

В общем-то, Основатель мог закончить разговор. Такое уже случалось — финальная туманная фраза, которая становилась понятной лишь через какое-то время. Но сегодня Основатель был явно расположен к разговору:

— *Именно. Прошу прощения за дискомфорт. В каком-то смысле мы сейчас находимся рядом, и вы чувствуете мое состояние.*

— *Накануне годовщины изобретения застежки-молнии? Накануне годовщины свадьбы Гитлера и Евы Браун?* — съязвил Чтец.

Толик хмыкнул, встал с кресла и выглянул в коридор. В дальнем конце, у самого выхода, лежал на полу прямоугольник света из открытой двери. Доносились азартные возгласы. Охранники, похоже, дискомфорта не ощущали. Толик допил пиво, открыл вторую бутылку, вернулся к компьютеру и прочитал выскочившие за это время строчки.

Хорошо, что он успел сесть.

— *Охрана ничем не встревожена, Толик,—* писал Основатель.— *Девочка, мне очень жаль, но солнышка больше не будет. Пилот, твоя ночь накануне уже закончилась. Патриот, я не думаю, что это хорошая идея. Старый Еврей — сочувствую. Не слишком ли много коньяка за вечер, Бомонд? Корнеев, и тебя туда же! Доктор Кеша, ты прав. Терминатор — нет, я не перехватываю твой приватный чат с Коляном, это невозможно технически. Синоптик, тебе нет необходимости дописывать это письмо, его не успеют прочесть. Чтец,*

это событие не отмечено в календаре памятных дат.

Первым заговорил Чтец:

— *Основатель, если я правильно понял, ты демонстрируешь каждому из нас свою осведомленность?*

— *Да.*

Толик засмеялся. Потом оглянулся — будто в маленькой комнате кто-нибудь мог спрятаться. Ага. В шкафу. С ноутбуком и радиомодемом. И так — сразу у каждого.

— *Ты имеешь в виду ночь накануне конца света?* — спросил Доктор Кеша.

— *Да.*

Толик вдруг понял, что его смущало — больше, чем немыслимая осведомленность Основателя, больше, чем невнятная беспричинная тревога... Вопросы и ответы следовали слишком быстро. Будто исчезли досадливые ретрейны, будто разговор велся без маленьких, но неизбежных задержек.

Почему-то для него, компьютерщика, это было самым возмутительным. Так не бывает! Даже в фантастике о виртуальных мирах.

— *Не верю,* — коротко резюмировал Пилот.

— *Хорошо,* — легко согласился Основатель.— *Это естественная реакция. Сейчас вы поверите.*

Толик опустил бутылку с пивом, из которой так и не успел отхлебнуть. Недоуменно посмотрел на нее.

Что-то изменилось...

Секунду назад в чате шла какая-то игра. Не самая приятная, на его взгляд. Дурная игра. Да к тому же с непонятными правилами. Ну какой конец света, о чем вы?!

Теперь он верил... нет, не верил, а знал. Эта ночь — ночь Накануне. Мир погибнет. С первым лучом солнца, которое так ждет Девочка. Не Толик погибнет и не обитатели чата, а весь мир. И не просто погибнет, а гораздо хуже — перестанет существовать во все времена. Будто его и не было. Не перечеркнутый лист с надписью «планета Земля», а чистый. Будто взяли бездарную акварель на хорошем листе бумаги — и безжалостно смыли краски, готовя бумагу к новому рисунку.

— *Аналогия со смытой акварелью красива, Толик,* — подбодрил Основатель.

— *Мамочка...* — сказал Толик. У него затряслись руки, он попытался что-то набрать на клавиатуре, но понял, что не попадает по буквам.

— *Кто ты, Основатель?* — спросил Чтец.

И сразу вопрос Доктора Кеши:

— *Ты Бог? Высший космический разум? Кто или что ты?*

— *Ответ не имеет значения,* — ответил Основатель. — *Разумеется, с вашей точки зрения.*

— *Все-таки имеет,* — заговорил Старый Еврей. — *Я верю твоим словам. Это невозможно, но я верю. Значит, приходится признать, что эта ночь — ночь накануне. Но меня очень интересуют твои права на подобные действия.*

— *Что изменится? Однажды мы обсуждали этот вопрос и пришли к выводу, что разница между Богом и Высшим Разумом на данный момент неумовима для человечества.*

— *Не согласен,* — парировал Старый Еврей. — *Вопрос в этичности такого действия, как уничтожение мироздания. Бог имеет право на подобный*

поступок. Разум, пусть и неизмеримо превосходящий человеческий, — нет!

— *Даже если человечество было создано этим Высшим Разумом?*

— *Конечно!*

Толику вдруг вспомнился прочитанный когда-то сборник еврейских сказок. Одна сказка поразила — в ней евреи вызвали Бога на суд за какие-то неправильные действия. Бог упирался и спорил, но судья решил, что Бог был неправ, и тому пришлось подчиниться.

— *Еврей, переспорь его,* — жалобно попросил Толик. — *Вы же все умные, евреи, так переспорь его! У вас уже получалось когда-то!..*

Если бы Толика спросили, кем он сейчас считает Основателя — Богом или инопланетным сверхразумом, он бы не ответил. В общем-то, он тоже склонялся к мнению, что для муравья разница между человеком и слоном трудноощутима.

— *Я не считаю этот довод убедительным,* — ответил Основатель.

— *Но для чего-то ты сообщил нам о ночи накануне?* — вновь вступил в разговор Доктор Кеша. — *Если уж мы вынуждены верить твоим словам — какова твоя цель? Неужели она состоит в том, чтобы отравить последние часы нашей жизни?*

— *Верный вопрос. Я решил дать шанс.*

— *Кому?* — быстро спросил Бомонд.

— *Миру. Людям. Вам.*

— *Тогда говори, время идет.* — Это сказал Чтец.

— *Нет, время пока не идет.*

Толик посмотрел на часы в уголке экрана. Без пяти двенадцать. Он дышал, двигался, пил пиво, даль-

ше по коридору играли в «Дизматч» охранники. Но время не шло.

Почему-то это совсем не удивляло.

— *И что ты хочешь?* — Чтец как-то незаметно взял на себя основную нить разговора. — *Мы должны тебя переубедить?*

— *В какой-то мере. Любая жизнь осмысленна лишь тогда, когда осознает цель своего существования. Человечество так и не смогло этого достичь. Именно поэтому сейчас — ночь Накануне.*

— *Ты хочешь, чтобы мы нашли смысл жизни? Сформулировали цель человеческого существования?* — Чтец поставил смайлик.

— *Именно этим вы и занимались все время, но слова ни к чему не привели. Последняя попытка будет иной. Вы должны доказать мне, что человечество достойно жизни.*

— *Должны?* — уточнил Чтец.

— *Можете отказаться. Но мне кажется, что вы попробуете.*

— *Как?*

— *Вы можете отправиться в любое время и в любое место человеческой истории. Решите сами, что может послужить самым веским аргументом. Когда вы вернетесь, каждый из вас приведет свои доказательства. О времени не тревожьтесь — здесь все еще будет ночь Накануне.*

— *Ты очень злобный бог,* — написал Корнеев.

— *А вы очень злые люди. Но я даю шанс. Последний шанс. Точнее — двенадцать шансов. И я надеюсь, что кого-то из вас ждет удача.*

— *Да никуда я не пойду,* — пробормотал Толик. — *Это либо креза, либо...*

В глухой стене комнаты вдруг проступили контуры двери — ее будто выдавили изнутри, сквозь пожелтевшую штукатурку.

Толик облизнул губы и посмотрел на компьютер.

И понял, что все-таки пойдет. Как, наверно, и все остальные. Ибо, несмотря на невероятность, понял — происходящее реально.

Если вы читаете эту книгу, значит, вы еще живы.

Глава первая

КОРНЕЕВ

«Ну ни фига ж себе предъява! У вас нет смысла жизни...»

Корнеев, не сводя глаз с монитора, протянул руку к пачке сигарет, по пути зацепив китайский термос с горячим кофе. Термос опрокинулся удачно — прямо на светлые джинсы. Да еще в самую благоприятную область, чуть пониже ширинки.

«Блин, нормально ночка начинается! — Он вскочил со стула и принялся отряхивать джинсы. — Сначала концом света угрожают, а теперь еще и кофе пролил!..»

Вообще-то его фамилия была не Корнеев, хоть он уверял в чате, что она подлинная. Псевдоним он действительно взял из романа Стругацких, но вовсе не потому, что отождествлял себя с этим странным персонажем. Просто книга валялась на системном блоке, кто-то из сменщиков (кажется, Бонус) читал

ее во время вахты. Дабы не ломать голову, открыл наобум и наткнулся на фамилию Корнеев.

На самом деле его звали Артуром. Артуром Юрьевичем — для младших коллег и руководства.

Он бросился в туалет, стянул джинсы и принялся замывать их в раковине, чтобы не осталось пятен. Иначе потом никаким порошком не отстираешь, даже с М-зимами.

«Не отстираешь...» Когда не отстираешь? Завтра?..

Вернувшись в подсобку, повесил их на стул, открыл небольшой шкаф-кладовку, поискать что-нибудь на замену, пока джинсы будут сохнуть. Возможно, конечно, и в трусах подежурить, но мало ли что случится...

Случится? Так уже...

«Спокойно, Артур Юрьевич... Это от перенапряжения. Неделька выдалась хлопотливая, вот и переутомился... Сейчас покурю, полежу на диванчике, и всё нормализуется. Надо, кстати, врачам показаться, давление померить, анализы сдать, томографию сделать. Может, сосудик какой пережало, мозгу не хватает кислорода, из-за чего возникают галлюцинации, панический страх перед смертью и прочая мультипликация...»

Выбор одежды в шкафу оказался невелик. Чьи-то мятые шорты-бермуды с фруктовым рисунком — бананы, ананасы, киви. Артур придирчиво осмотрел их и, найдя очагов опасных инфекций и неприличных следов, натянул. Почти его размер. Кому принадлежат шорты и что они делают в шкафу, его интересовало мало.

Видок у него, наверное, еще тот. Футболка с черепом и надписью «BORN TO KILL»¹, шорты. Не хва-

¹ Born to kill (англ.) — рожденный убивать.

тает загара, магнитолы на плече, заковыристой та-туировки и бутылки пива в руке. И был бы велико-возрастным пляжным мачо.

Когда он повернулся, чтобы все-таки добраться до пачки сигарет, опытный глаз автоматически заметил небольшое изменение обстановки в комнате. Вернее, что значит небольшое... Еще какое большое!

Прямо напротив шкафа, рядом с плакатом с репродукцией картины «Страшный суд присяжных», появилась вторая дверь. Внешне она ничем не отличалась от первой. Обычная глухая офисная дверь серого цвета. Только новенькая. Без царапин и следов ног в нижней части. То что ее не было раньше, Артур Юрьевич мог поклясться здоровьем начальника!

«Срочно, срочно анализы! Моча, кровь, флюорография, реакция Вассермана, не знаю что там еще... Всё сдать! В госпиталь готов лечь — лишь бы отпустило!..»

Он зажмурился изо всех сил, считая происходящее сном, открыл глаза.

Дверь не исчезла.

Осторожно прикоснулся к ней ладонью. Не обожгло. Комнатная температура. Обернулся на монитор. Вместо стандартной заставки «Windows» — земной шар и плавающий по экрану цифровой таймер.

«Ах какой злобный бог...»

Артур Юрьевич опустился на диванчик, служащий ложем во время вахты. Тот был коротким, ноги не помещались, приходилось подставлять стул.

Курить как-то расхотелось.

Он припомнил, с чего начался разговор в чате. С общего ощущения тревоги. Да, ощущение было. Но спроси, в чем оно выражалось, он, наверное, объяснить бы не смог. Одно дело, когда по радио объяв-

ляют: «Граждане, Монголия нанесла по России ядерный удар, ракеты в воздухе, просим соблюдать спокойствие». Тут всё ясно. А сейчас? Да, в голове звучала тревожная музыка. Но это всего лишь теле-реклама пилюль от простатита. «Более пятидесяти процентов мужчин после сорока страдают проблемами с мочеиспусканием... Ба— ба-ба-ба!..» Она постоянно звучит и будет звучать, ибо рекламное время проплачено на долгие годы вперед.

Таймер бежал. Только тут Артур заметил, что идет обратный отсчет. Как в плохом боевике. До нуля оставалось пять с небольшим часов. Основатель играет по классическим правилам. Всё закончится с первыми петухами или лучиком солнца.

Закончится... И как, интересно, это будет выглядеть? Столкновение с кометой? Взрыв всех ядерных боезапасов? Отмена налога на добавленную стоимость? Ипотечный кризис, наконец?

«А почему он выбрал именно нас? А не каких-нибудь китайцев или эскимосов? Ксенофобия, однако. Пусть бы узкоглазые отдувались. Или черные. А то опять мы. Неужели больше всех нагрели?»

Артур вскочил с дивана, ткнул в первую попавшуюся клавишу. Таймер не исчез. Стало быть, переговоры закончены, торг неуместен. Спасайте мир, товарищ, спасайте!

«А может, в МЧС позвонить? Так и так, через пять с хвостиком часов нам всем кердык. И Америке, и России, и Грузии, и Китаю. Конец света. Приезжайте...»

Вряд ли приедут. Но прислать кое-кого могут. Из параллельных структур.

Что он там хотел, Основатель этот гребаный? Ой, он же меня слышит! А я его молчальником обозвал,

а потом и вовсе в верхнюю часть ноги послал. Прошу прощения, Ваше Высокопревосходительство, это я по запарке. И не злой вы вовсе, а так, с причудами — у каждого бывает. Так что вы хотели? Доказать, что в нашем существовании есть смысл, что переводим продукты не зря? Да легко, никаких проблем! Мало ли в нашей истории славных страниц! И не сосчитаешь! Сейчас только сбегая в сортир, отолью, а потом прикину насчет места и времени действия.

А куда, кстати, ломануться? В голове тут же всплыли образы Джордано Бруно, Александра Матросова, Зои Космодемьянской, Юрия Гагарина, профессора Плейшнера... Словно у двоичника, которого разбудили ночью и попросили назвать любого поэта. «Пушкин, ясен перец!»

Вот, выбирай... Хотя кто его знает, как на самом деле было? Сейчас заявляют, что это все пиар-легенды. Отправишься к тому же Джордано, а выяснится, что не за убеждения его сожгли, а потому что мешок пшеницы у соседа умыкнул. И не сожгли вовсе, а повесили... Неловко получится перед Основателем. «Извините, сам не знал... Ну клянусь, гадом буду!» Да и Матросова вроде как на самом деле не было — какой-то штрафбатовец вместо него на пулемет упал. Вроде по пьянке... Или смершевцы попросили.

Однако шутки шутками, а секундошки бегут... Быстро бегут.

Не галлюцинации это, не кислородное голодание. Не виртуальная реальность. А самая что ни на есть настоящая. Ох как мотор барабанит...

Артур выскочил из подсобки, обошел зал магазина, навестил «бледнолицего журчащего приятеля» и вернулся обратно.

Дверь не исчезла. Таймер тоже.

Бред! Бредовый бред!!! Так не бывает! Я же взрослый, вменяемый чел.

...И на хрена я полез сегодня в этот дурацкий чат? Разложил бы спокойно «косынку», посмотрел бы легкую эротику да спать бы лег. Общения, видишь ли, захотелось, идиоту. Пообщался... Вот и спасай теперь человечество, Брюс Юрьевич Виллис!

А завтра, между прочим, рабочий день. Еще выспаться надо.

Завтра... Если наступит завтра... «Колумбия пикчерс». Колумбийские картинки.

Он вытер пот с намокшего лба, дотронулся до круглой дверной ручки. Повернул. Та не подалась. Заперто...

Всё правильно. Сначала необходимо выбрать место и время. «Это ты, боярин, такую машину избрал?..»

А не посмотреть ли действительно древнюю Москву? С Иоанном по сигаретке выкурить. Без разрешения соответствующих органов. Когда еще такой шанс представится? А по ходу дела и смысл жизни поискать.

На всякий случай надо ствол захватить. Артур прицепил на пояс брезентовую сумочку-грыжу, в которой скучали снаряженный восьмью маслятами табельный ПМ и наручники. Вернулся к двери.

Ну, с Богом... Или как там теперь его называть. Ваше Благородие... Отец-основатель.

Едва он взялся за ручку, ожил оставленный на столе мобильник.

«Ну кто там еще в такое время? И в такой момент? Ночь же! Накануне!»

Это оказался Бонус.